

Рассматривая религиозную жизнь в означеный период, следует обратить внимание на наличие у общин средств для осуществления ремонта и благоустройства, что может свидетельствовать о том, что религиозная жизнь была довольно активной. И не только финансовая сторона говорит об этом. Приводимые уполномоченным примеры свидетельствуют об активизации именно осознанно-христианской жизни. Отдельного рассмотрения и более глубокого осмысления требуют приведенные факты самостоятельного и подчас резкого проявления религиозности, которое наталкивает на мысль о превалирующем значении обряда над смыслом для простых верующих.

Литература

1 Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви : сборник. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 112 с.

2 Лебедев, А. Д. Православные церковные праздники в 1950-х гг. глазами уполномоченного по делам РПЦ в БССР (на материалах Гомельщины) / А. Д. Лебедев // Гомельщина. Вехи истории : материалы регионального науч.-ист. семинара, Гомель, 17 декабря 2021 года / М-во трансп. и коммуникаций Республики Беларусь, Белорус. гос. ун-т транспорта ; Гомельская епархия Белорусской православной церкви ; редактор: А. А. Ерофеев (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2022 – С. 49–53.

3 Государственный Архив Общественных Объединений Гомельской Области (ГАООГО). – Ф. 144. – О. 60. – Д. 159.

УДК 81'45:373.48

Д. В. Рабцаў

САВЕЦКІЯ ДЭСАНТНІКІ Ў БІТВЕ ПАД МАСКВОЙ

Артыкул прысвечены дзеянням паветрана-дэсантных сіл СССР у ходзе наступлення Чырвонай арміі ў бітве за Москву – адной з самых важных бітваў у гады Вялікай Айчыннай вайны, у выніку якой была ліквідавана пагроза захопу немцамі сталіцы СССР. Разгледжаны перадумовы, баявыя дзеянні і вынікі аперацыі 4-га паветрана-дэсантнага корпуса, што стала каштоўным вопытам выкарыстання паветранага дэсанту ў гісторыі савецкіх узброеных сіл.

У мэтах садзейнічання наступлення 33-й арміі і 1-га гвардзейскага кавалерыйскага корпуса з 18 студзеня па 24 лютага 1942 г. на паўднёвы ўсход, на поўдзень і на захад ад Вязьмы былі высаджаны паветраныя дэсантны. Яны ўзялі пад контроль некалькі населеных пунктаў і перарэзалі важныя камунікацыі. Ва ўзаемадзеянні з партызанамі савецкія дэсантнікі вялі актыўныя баявыя дзеянні ў тыле суперніка – да таго часу, пакуль 24 чэрвеня 1942 г. не злучыліся з войскамі Заходняга фронта. Ключавую ролю ў гэтай аперацыі адыгралі падраздзяленні 4-га паветрана-дэсантнага корпуса пад камандаваннем генерал-маёра А. Ф. Левашава, а з 23 лютага 1942 г. – палкоўніка А. Ф. Казанкіна [1].

Так, для садзейнічання групе Бялова ў прарыве абароны праціўніка каля Варшаўскай шашы 18–22 студзеня 1942 г. былі дэсантаваны 250-ы стралковы полк і два парашутныя батальёны 201-й паветрана-дэсантнай брыгады ў раёне сёлаў Жаланне і Вялікаполле на захад ад Юхнава.

Дэсантнікі ўступілі ў бой з падраздзяленнямі паліцэйскага палка, часткай сіл прасоўваючыся ў бок лініі фронту, наступаючыя групе Бялова. У ноч на 25 студзеня 1942 г. аднаму з лыжных батальёнаў групы удалося захапіць Варшаўскую шашу. Генерал Бялоў

пачаў канцэнтраваць часткі пяці кавалерыйскіх дывізій. У ноч на 30 студзеня 1942 г. конніца, злучыўшыся з дэсантнікамі, рушыла на Вязьму. З 27 студзеня па 2 лютага 1942 г. у раён Вязьмы была дэсантаваная 8-я брыгада 4-га паветрана-дэсантнага корпуса ў колькасці 2100 чалавек. У аператыўна-тактычным нарысе паветрана-дэсантнай аперацыі 4 ПДК адзначаецца наступнае: “В тылу немецких войск, находившихся перед Западным и Калининским фронтами, с 23 января по 24 июня 1942 г. действовали части 4 ВДК... Ставкой ВГК было предложено выбросить в районе западнее Вязьма крупный воздушный десант в составе воздушно-десантного корпуса с задачей: перерезав основные коммуникации противника Западнее Вязьмы, не допустить отхода противника на Запад, воспретив одновременно подход новых резервов в район Вязьмы” [1]. Г. К. Жукаў узгадваў: “Для усиления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и установления взаимодействия с 11-м кавалерийским корпусом Калининского фронта Ставка приказала выбросить в район Озеречни 4-й воздушно-десантный корпус. Но из-за отсутствия транспортной авиации в дело была введена одна 8-я воздушно-десантная бригада...” [2, с. 240]. 23 лютага 1942 г. падчас кіравання 4 ПДК ў выніку абстрэлу самалёта генерал-маёр А. Ф. Левашаў загінуў ў раёне Азярэчні Смаленскай вобласці [3].

Таксама праціўніку ўдалося даведацца аб падрыхтоўцы да дэсантнай аперацыі, ён нанёс бомбаштурмавы ўдар па самалётах, якія рыхтаваліся да ўзлёту. Сярод тэхнікі, дэсантнікаў і лётнага саставу было шмат забітых і паражаных. Працэс дэсантавання моцна ўскладніўся і зацягнуўся – на падрыхтоўку да яго спатрэбіўся тыдзень. “Почти полное отсутствие маскировки, способствовали противнику и с воздуха... Аэродромы были хорошо известны врагу, примерно уже с 24.1 были взяты противником под систематический контроль его авиации” [1].

З 17 па 23 лютага 1942 г. у раён на захад ад Юхнава былі дэсантаваны 7373 байца 9-й і 214-й паветрана-дэсантных брыгад, а таксама скінута 1525 цюкоў з боепрыпасамі, узбраеннем, харчаваннем і розным рыштункам. Таксама ў тыле ворага прыземліўся самалёт, у якім знаходзіліся камандаванне і штаб 4-га паветрана-дэсантнага корпуса.

Дэсантнікі адразу ж пачалі актыўныя баявыя дзеянні. Цяжкі бой разгарэўся за вёску Ключы 25 лютага 1942 г. Ращучай атакай падраздзяленні 9-й паветрана-дэсантнай брыгады палкоўніка І. І. Курышава авалодалі ўскрайнай вёскі. Падыходы да вёскі абараняла група дэсантнікаў на чале з лейтэнантам І. І. Баценкам. Праціўнік нёс вялікія страты, у баі быў паражаны І. І. Баценка, але трymаўся стойка. Неўзабаве пачалася новая атака суперніка. Толькі з дапамогай новага падраздзялення ў ноч на 27 лютага вораг быў адкінуты. Дэсантнікі поўнасцю авалодалі вёскай [4, с. 249–250]. “В боях за Ключи противник потерял убитыми 250 немецких солдат и офицеров. К 1 марта 1942 г. части корпуса стали ощущать недостаток в боеприпасах и продовольствии. Личный состав был уже значительно измотан” [1].

4 ВДК 1 сакавіка не змог сустрэцца і злучыцца з 50-й арміяй і дзеянічаў самастойна. У баях за вёску Куракіна прайвілі сябе байцы 4-га батальёна 9-й ПДБ пад камандаваннем капітана Д. І. Бібікава. 25 сакавіка было адбіта 5 нападаў праціўніка. “Враг потерял в боях за Куракино 400 человек, потери 9 бригады составили 38 убитых и 91 раненых... «Ведя бои с беспеременным успехом» 4 ВДК продолжал к 20 марта удерживать силами 214 ВДБ Акулово, Дубровня; 9 ВДБ – Пречистое, Куракино, Новинская Дача. Однако боевой состав корпуса уменьшился за это время еще больше. Потери корпуса за период с 15 по 20 марта определялись в 276 человек” [1].

У пачатку красавіка 1942 г. кліматычныя ўмовы вельмі ўскладнілі баявыя дзеянні савецкіх войскаў: паводкай знесла шмат мастоў, дарогі сталі амаль непраходнымі для колавага транспорта, а па-за дарогамі нават пешшу перасоўвацца было цяжка. Рэзка пагоршылася забеспячэнне войскаў харчаваннем і ўсім неабходным для вядзення бою. У існуючым становішчы І. В. Сталін быў змушаны прыняць прапанову Г. К. Жукава

аб спыненні наступу. У сваіх мемуарах Г. К. Жукаў пісаў: “Наконец Ставка была вынуждена принять наше предложение о переходе к обороне” [2, с. 244–245]. 20 красавіка 1942 г. на ўсіх стратэгічных напрамках завяршылася агульнае наступленне савецкіх войск [4, с. 253].

У аператыўна-тактычным нарысе паветрана-дэсантнай аперацыі 4 ПДК адзначаецца наступнае: “Операция 4 ВДК проходила не в условиях успешно развивающегося наступления фронта… И если не было достигнуто полного окружения Ржевско-Вяземской и Юхновской группировки противника, то не вина в этом корпуса… Он сражался с превосходящими силами врага в его тылу, удерживая созданные им условия для окружения и ожидал подходов войск с фронта… Не дождавшись соединения с войсками фронта в тылу противника, корпус сам (с разрешения командования) пробился на соединение с ним…” [1].

Такім чынам, 4-ы паветрана-дэсантны корпус ва ўзаемадзеянні з 1-м гвардзейскім кавалерыйскім корпусам вёў баявыя дзеянні, пасля чаго аб'яднаная група толькі 26 мая 1942 г. прарвала абарону праціўніка і рушыла ў кірунку на Кірау. У выніку 24 чэрвеня 1942 г. дэсантнікі і кавалерысты выйшли на злучэнне з часцямі 10-й арміі.

Літаратура

1 На ржевском рубеже славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rzhev80.mil.ru>. – Дата доступа: 01.03.2023.

2 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. / Г. К. Жуков. – Москва : Новости, 1987. – Т. 2. – 326 с.

3 Битва за Москву 1941–1942 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/bitva_za_moskvu. – Дата доступа: 01.03.2023.

4 Андроников, Н. Г. Битва под Москвой / Н. Г. Андроников. – Москва : Воениздат, 1989. – 320 с.

УДК 94:327.5((47+57):430)«1941-1945»:725.945(476.2-37Светлогорск)

П. Д. Рейман

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СВЕТЛОГОРСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена мемориальным объектам и памятным местам Великой Отечественной войны Светлогорского района. На основе доступных источников рассмотрены наиболее крупные и значимые мемориальные комплексы и объекты района, такие как «Ола», «Багратион», «Колокол», включенные в военно-исторические маршруты и экскурсии республиканского значения.

Великая Отечественная война – ярчайшее и значимое событие XX века в истории белорусского народа. Сохранение памяти о выдающемся подвиге предков, о страшной трагедии на белорусской земле является одним из важнейших направлений деятельности как государства, так и общества ввиду признания её главным консолидирующим элементом и средством воспитания в духе патриотизма. Сохранение памяти возможно осуществлять разными путями. Одним из наиболее эффективных является создание памятников, посвящённых событиям Великой Отечественной войны, поскольку именно они выступают как связующее звено между поколениями, благодаря чему до сих пор